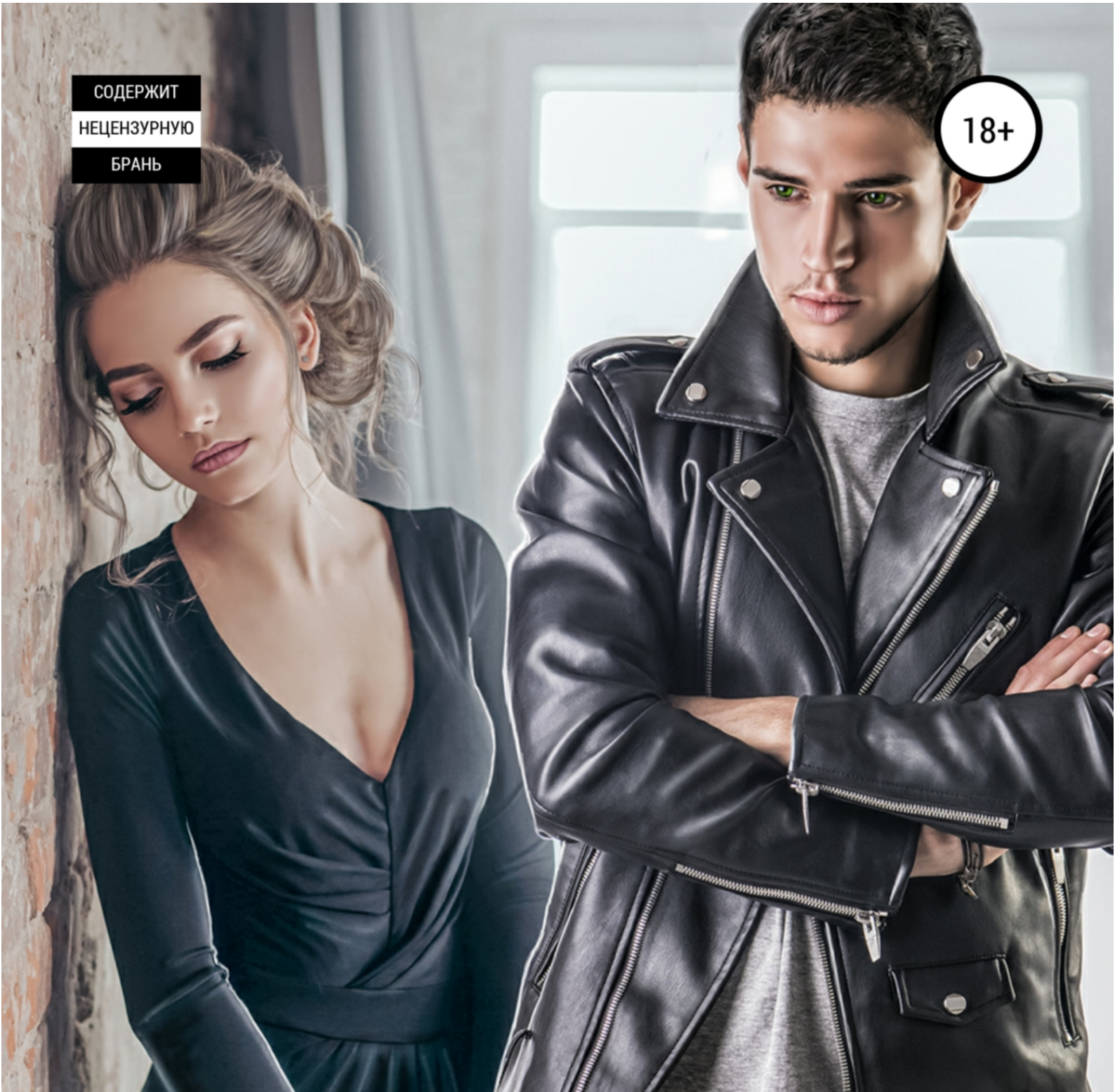

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРЕМИЯ
ЭЛЕКТРОННАЯ
БУКВА

ЛитРес: Самиздат

ПОД ОНОК

УЛЬЯНА СОБОЛЕВА

Ульяна Соболева

Поднок

«Ульяна Соболева»

2020

Соболева У.

Подонки / У. Соболева — «Ульяна Соболева», 2020

Михайлина – преподаватель истории, вернулась в родной город спустя годы после скандального побега со свадьбы. Думала, что кошмар остался в прошлом, но встретила с ним... Красивым, молодым, богатым, дерзким подонком. С одним из своих студентов–второкурсников. Родным братом бывшего жениха. Не прошло и нескольких дней, как она стала объектом жестоких издевательств, грубости, унижения... И она хорошо знает, за что Демьян ее так люто ненавидит и хочет разрушить ее жизнь. Только она ни в чем не виновата. СЛР. ХЭ. Однотомник. Альтернативная современность
Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ульяна Соболева

Подонки

Глава 1

Да подальше всё пошло

Поболело и прошло

Кто расскажет о любви

В которой прячется тепло

Где обиды, а где боль

Всё пройдет само собой

Как на рану сыпать соль

Ведь ранила меня стрельбой

Да подальше всё пошло

Поболело и прошло

Кто расскажет о любви

В которой прячется тепло

Где обиды, а где боль

Всё пройдет само собой

Как на рану сыпать соль

Ведь ранила меня стрельбой

(с) Поболело и прошло

HENSY

– Ты, щенок, как смел меня так опозорить?

– Кто знал, что гаишники окажутся несговорчивыми. Но ты прикормишь. У тебя все прикормленные.

Генерал Галай вскочил со стула и облокотился на дрожащие руки, наклоняясь к младшему сыну, а Демьян взгляд отвел и на стены смотрит усмехаясь. Везде отец. То руку жмет самому президенту, то министру обороны, то еще какому– то высокопоставленному индюку.

– Я тебя, гниду такую, оставлю без копейки. Без карточек, без наличности, без машины.

Не смотрит на отца, а презрительно разглядывает портреты на стене, сложив руки за спиной. Темные волосы взъерошены и заправлены за уши, черная косуха сброшена с плеч, на которых места живого нет от татуировок, под курткой только тонкая майка белая с изображением скелета, играющего на гитаре.

– По хер. Засунь свое бабло себе в задницу. Интересно, если бы этот гондон в фуражке протянул тебе ручку – ты бы ее поцеловал?

Зашла секретарша с подносом.

– Или ей в задницу вместе с...

Присвистнул, и отец тут же гаркнул:

– Пошла вон! Я тебя не звал! – обернулся к сыну. – А тыыыы. Чтоб глаза мои тебя не видели, и ключи от машины сюда положил, вместе с портмоне и карточками. Сам зарабатывай!

– Да ради бога! Срать я хотел на твои деньги!

Зеленые глаза парня сверкнули яростью. Он швырнул и кошелёк, и ключи на блестящий, отполированный стол. Генерал Галай протянул руку и схватил сына за плечо, разворачивая его к себе, но тот тут же сбросил его ладонь, глядя исподлобья на отца. Взгляд страшный, волчий. Как будто вот– вот кинется и загрызет живьем.

– Я уже одного сына потерял! Тебя не хочу! Не моими руками!

– Твоими... все было твоими руками, батя! Ты сам прекрасно знаешь. Твоими и... суки той паршивой. Ты даже ее не нашел! Ты был занят своей новой... дыр...

Замахнулся, чтобы ударить сына, но тот отшвырнул руку генерала.

– Заткнись! Не смей так говорить о Ирине!

– Как хочу, так и говорю. В отличие от твоих жополизов, только правду, которая тебе не нравится. Шалава твоя Ирина и живет с тобой ради твоего бабла! Все. Мне пора.

– Куда!

– На работу устраиваться!

Демонстративно чавкая жвачкой снова осмотрел портреты на стене, поправляя куртку и засовывая руки в карманы черных джинсов. Издевательски присвистнул.

– Ты с ними делишься награбленным или они с тобой?

– Неблагодарный щенок! Я тебя содержу! Я! Одеваю, кормлю, развлечения твои оплачиваю!

– О как! Упреки пошли! Забирай все! Трусы, хочешь, сниму?

Начал расстегивать джинсы, но отец пнул его двумя руками в грудь.

– Пошел отсюда. Клоун. Иди... учишься. Иначе и оттуда вылетишь. Потому что ты ни на что не годный, бездарный, ленивый лоботряс. Тебе б только на гитаре брынчать и девочек трахать!

– Генетика, пап. Это все генетика.

– Да... генетика. Твоя мама прекрасно играла на...

– Замолчи. Не говори о маме. Никогда не говори о ней. Ты ее имя недостойно вслух произносить.

– Не окончишь универ, будешь на улице у метро играть, милостыню просить! Одна надежда была на Богдана. А теперь...

– А теперь его нет. А я – не он и им никогда не буду.

Развернулся и вышел из кабинета отца, хлопнув дверью. В кармане зазвонил сотовый.

– Эй, Демон, привет.

– Здравствуй.

– На репетицию вечером.

– Помню. А ты где? В универе?

– Да. В отличие от тебя, грызу науку всеми зубами.

– Я опоздаю. Отец тачку отобрал.

– Позвони одной из своих мамочек, пусть подкинет твой смазливый зад на пары. У нас преподша новая. Историчка. Ты бы видел ее. У меня сразу встал. Там такая телочка. Одевается стремно... но я б ей вдул.

– Ты бы всем вдул.

Перепрыгнул через низкий забор казенного учреждения и направился к остановке.

– Я у тебя сегодня переночую.

– Что? Твой предок в ударе и опять воспитывает?

– Узнал о ночном происшествии. Разозлился.

– Ну дык, поплакались, видать.

– Видать. Один в больничке лежит. Не хер было про брата ересь нести. Давай. Скоро буду.

– Историчка тебя не впустит. Заявила сегодня, что опоздавшие могут оставаться за дверью.

– Да пошла она.

Запрыгнул в маршрутку, стал у окна, сунул наушники в уши. Длинные темные пряди упали на лицо, закрывая светло-зеленые глаза.

– Посмотри на этого. Вырядился. Патлы, как у черта, серьга эта в ухе, весь разрисованный. Тьфу! Дьявол!

Усмехнулся, резко повернулся к бабке и оскалится. Она ойкнула и перекрестилась, когда он пошевелил языком со штангой посередине.

– Молитесь, бабуля, апокалипсис грядет! Войско дьявола уже вышло на улицы... а за ним смерть идет с косой. Забирает всех, у кого на кладбище прогулы стоят. Вы тоже там в списке. Перррвая.

Бабка выскочила на первой же остановке, а Демьян сел на ее место и нагло посмотрел на вторую бабку.

– Бу!

Она дернулась и тут же уставилась в газету.

– Кого еще нет? – он услышал молодой голос из-за двери аудитории и резко ее распахнул, смачно втягивая воздух носом. Послышался смех. Его заметили.

– Ну меня. – и облокотился о косяк двери. На запястье пестреет татуировка с розами, черепом и крестами.

– НУ ТЫ, можешь выйти за дверь. У меня опозданий не бывает. Пойди погуляй.

Даже не обернулась.

– Буду первым вашим опоздавшим! – и нагло зашел в аудиторию. Не хватало, чтоб какая-то новенькая лохушка выгоняла его с пары. У него даже старая стерва Кузьминична ходит по струнке.

Вразвалочку направился к своему месту, проходя мимо невысокой преподавательницы намеренно посмотрел на нее свысока, показывая ребром ладони на свой пупок. Многие хохотнули, а он сделал сзади нее характерный жест руками и бедрами вперед-назад. Она на него не смотрела, что-то писала на доске. Очень стройная, волосы пшеничные, длинные собраны в хвост. Юбка чуть ниже колен. Одета отстойно. Интересно, из какой дыры приехала?

– Вам придется покинуть аудиторию! – спокойно сказала, продолжая выводить на доске какое-то идиотское название.

– А кто меня заставит?

– Я!

И обернулась к нему... Они застыли оба. Демьян изменился в лице. Ухмылка пропала, и зеленые глаза потемнели, стали почти черными. Желваки на выступающих скулах отчетливо задергались. Учительница изо всех сил жала указку. Было видно, как побелели костяшки ее пальцев.

– Покиньте помещение. Я не допускаю вас к паре.

Осмотрел ее исподлобья и, не обращая внимание на руку, указывающую на дверь, уселся в первом ряду, нагло развалившись в кресле и вытянув вперед ноги в массивных ботинках.

– Значит, аудиторию покину я.

И вышла, продолжая сдавливать указку обеими руками.

Вы когда–нибудь видели, как падает под откос поезд? Как состав начинает набирать скорость и катиться вниз все быстрее и быстрее, а потом срывается с рельс и летит в пропасть, чтобы погresti под железными обломками все живое внутри себя, сплавить в одно целое? Он видел. Его собственная жизнь была похожа на этот поезд. Она так же набирала скорость, а потом полетела вниз в черную бездну.

Они развелись, когда Демьяну было десять. И он не знал, кого из них ненавидеть больше. Нет, он не разделял толерантного мнения, что каждому положено его счастье, не считал, что отец имеет право создавать себе новую жизнь с другой семьей в тот момент, когда его родные дети должны смотреть на все это и даже жить внутри этого лицемерия и лжи. Демьян считал его грязным предателем. Отец вдруг свалился с пьедестала в лужу с дерьмом и целиком в нем извалялся. Сыновья ненависть. Иногда она намного ядовитей, чем к кому–то чужому, особенно когда из–за козла, позволившего себе трахать молодую сучку, а потом уйти к ней, разваливается жизнь. А отец, казавшийся силой и опорой, примером для подражания, вдруг становится предателем и просто озабоченным старым кобелем. Хрен с ним. Все изменяют. Но молчат об этом, не ругают семьи. А этот... Фамилию Галай месяцами трепали в газетах. Публиковали снимки заплаканной Марьяны и рядом с ними свежей белобрысой любовницы генерала СБУ Никиты Сергеевича Галай.

Это не просто вгоняет в диссонанс, это ломает изнутри. Его точно сломало, покорежило и изуродовало. В нем проснулся дьявол. Он там жил и раньше, просто у него не было повода поднять голову и злобно оскалиться. Но его хорошо кормили, ему давали достаточно сырого мяса, чтобы он захотел еще... чужого. Из милого школьника, который учился на отлично, занимался футболом и был примером для подражания Демьян стал тем, кого обходят десятой дорогой и мечтают не встретить в темном переулке. И ему это нравилось. Сына генерала СБУ таскают по обезьянникам, пишут заявления, жалуются, штрафуют. Все это портит сраное имя Галай, репутацию отца.

Первым, что Демьян сделал после развода родителей – это сжег машину отца. В пепел. В тлен. Они долго искали виноватого, даже приплели террористов, но, когда поняли, что это сделал сын, его уже притащили в полицию за первую кражу – он обворовал и разгромил магазин, который принадлежал папаше любовницы отца, и в довершение помочился на коврик у двери прямо перед камерами. Парень сделал это нагло и совершенно не прятался. Умные психологи заявили родителям, что это реакция на их развод, и они должны как–то постараться смягчить удар. Они смягчили. Лучше б они этого не делали. Самая паршивая правда всегда лучше самой вкусной и приторной лжи. Они сделали вид, что помирились. Сделали вид, что отец вернулся домой, и теперь все хорошо. И сказал младшему сыну, что все было ошибкой, и он понял, что любит его мать. Он сделал свой выбор. Демьян поверил... он очень хотел ему верить и простить его. Когда кто–то очень близкий тебе падает с пьедестала, то первое время ужасно хочется всеми правдами и неправдами поставить его обратно. Пока не обнаруживаешь, что на самом деле сам пьедестал был сделан из кучи навоза.

Демьян узнал всю правду спустя месяц. Им удалось выставить его идиотом целый проклятый месяц. Заставили ходить к психологу все это время и рассказывать о том, что у него проблемы. А потом подросток застал отца с той белобрысой сучкой, целующихся в машине на парковке одного из дорогих ресторанов. Он долго смотрел на них, желая зарезать обоих. Но увы, этого не сделал. Промолчал, наблюдая, как отец и дальше продолжит им лгать.

А над психологом его внутренний дьявол начал ставить опыты. Ему было интересно, что случится, если он начнет демонстрировать ей симптомы различных психических заболеваний и вводить ее в ступор? Демьян кайфовал от того, как менялось выражение ее лица, как она строчит что-то в своем блокнотике, бросая на него обеспокоенные взгляды, подсовывая разные тесты и пытаясь испробовать разные методики. А он тем временем изучал психологию сам и издевался над ней. Тогда Демону впервые захотелось поиграться... посмотреть, как это, когда не из тебя делают идиота, а ты из кого-то. Каково это – сожрать чужую боль. Будет ли ему вкусно? И даааа, было безумно вкусно, потому что он ощутил власть. Демон соблазнил ее. Своего психолога. Потому что все женщины – шлюхи! Это было довольно просто. У каждого есть свои тайны, свои слабые места, свои болевые точки. Она изучала его, а он изучал ее. Нашел школу, в которой она училась, выведал, что над Олесей Гордеевой там издевались, называли толстухой и забрасывали ее объедками с тарелок, едва она появлялась возле столовой. На самом деле эта холенная дама с пышными светлыми волосами и спокойными карими глазами – всего лишь изнурившая себя диетами маленькая девочка, которая долгое время лечилась от анорексии и стала психологом, чтобы защититься от таких ублюдков, как Демьян Галай. Она второй раз замужем. Детей нет. Он не стал разбираться, почему она развелась с первым мужем. Демьян изначально занес ее в свой черный список. Она была достойна его мести. Как и шалава Ирина.

Гордеева хотела о ком-то заботиться – он дал ей заботиться о нем самом, и она это делала даже лучше его родителей, чем выводила Демона из себя еще больше. Так как те спали в одной комнате, но на разных постелях, и продолжали делать вид, что у них все хорошо, пока отец трахался с такой же пышнотелой блондинкой, а мать начала заглядывать в бутылку.

Демьян делал то же самое – готовил им бомбу замедленного действия. Втереться в доверие к Олесе Петровне не составило труда.

Переспать с ней оказалось делом времени. Жалость творит чудеса. Говорят, что на ней далеко не уедешь? Ложь. Любимое занятие женщин – этого кого-то жалеть, чувствовать себя спасительницей, мамой Терезой. А потом холить и лелеять объект своей жалости, одаривая его лаской и любовью. Невзирая на то, что на самом деле жалости достойна она сама, а не тот моральный урод, которого она попыталась спасти от несправедливости жизни. Жалеть надо далеко не всех. Маленькая блондинистая психолог просчиталась и пожалела самого демона, который готовил ей западню.

Вначале она отвезла парня несколько раз домой, так как он сидел у двери ее квартиры с несчастным видом, потом она разрешила ему переночевать после ссоры с родителями. Ее муж как раз уехал в командировку. А затем это начало происходить с завидным постоянством, пока в одно прекрасное утро она не проснулась со своим пациентом в одной постели. У нее дома. Под невидимым оком маленькой дешевой видеокамеры, чтобы уже на следующий день остаться без работы, развестись с еще одним мужем и укатить в неизвестном направлении, потому что компромат был выставлен во все соцсети.

Оооо, это был красивый скандал. Великолепный. Грандиозный скандал. Демьян чувствовал себя героем, королем, он пожирал эту боль, которая обрушилась на него со всех сторон, смаковал ярость отца, наслаждался недоумением матери, которая не верила своим глазам, когда поняла, что он не ночевал дома и сбежал на свидания у них под самым носом. Но больше всего Демьян наслаждался болью Олеси. Она почему-то олицетворяла для него ту грязь, то дно, которое рушит семьи и жизни. На самом деле удовольствие было недолгим. Оно испарилось, и его сменила жалость иного рода... не такая, как у Олеси была к пациенту, а именно та, которую никто не хотел бы в ком-то вызвать. Он понял, что испортил ей жизнь, принес ее в жертву своим обидам и злости на родителей. Он отомстил ни в чем не повинной женщине, чтобы заставить ужаснуться отца и мать и в открытую начать плевать ядом друг на друга, уже не скрывая от младшего сына своей лютой ненависти.

Глава 2

Закрой глаза, и будем лететь туда,

Где звезды сгорают дотла; и где якорям не достать никогда.

Мы будем лететь с тобой, где летний шумит прибой;

Нас не найдут, не найдут никогда!

Мы будем лететь туда,

Где звезды сгорают дотла; и где якорям не достать никогда.

Мы будем лететь с тобой, где летний шумит прибой;

Нас не найдут, не найдут никогда!

Расскажи мне, ветер, куда делся вечер –

Там, где были вдвоем, летать на седьмом небе.

Где кометы неприметным следом рисовали любовь,

А нам так было плохо.

Но где теперь сейчас тебя искать;

Куда бежать, куда звонить, кричать?

Но знаешь, есть у меня мечта –

Убежав, отпустить все полюса.

(с) Леницкий. Никогда

– Поймите, Михайлина Владимировна, вам надо научиться ладить даже с проблемными учениками... Тем более Демьян... он специфический парень, со сложным характером.

Я знала, какой он – Демьян Галай и какой у него характер. Не знала только, что увижу его снова. Мне сказали, что они переехали после трагедии. И я была не готова... совсем не готова. К войне. Я надеялась, что все осталось в прошлом, что, вернувшись в родной город, я больше никогда не вспомню о Галаях и том, какую боль они мне причинили.

– Можно ли дать мне другую группу? Сейчас только начало семестра, я могла бы...

Ректор пожал плечами и сел в кожаное кресло, откидываясь на спинку.

– Какую другую группу? Знаете, что... Михайлина Владимировна, мне вас порекомендовал хороший человек. Я сделал ему одолжение по старой дружбе, но, если вы не справляетесь, вы можете написать заявление об уходе.

И поднял на меня колючие глаза, полные неприязни. Я ему не нравилась еще с самого первого момента. И он отказал мне в работе на первом же собеседовании. Но ему позвонили. Ради меня. Старый друг моего отца.

– Я справляюсь.

– Надеюсь. Я вам сразу говорил, что у нас преподаватели серьезные, взрослые, умудренные опытом. Это престижный университет, и здесь учатся дети высокопоставленных лиц. Галай один из них. И либо вы найдете способ наладить общения со студентами, либо вам эта работа не подходит. Идите в школу. Там будет легче.

Я вышла из кабинета ректора с горящими щеками. Будто мне надавали пощечин. Да, я не ожидала, что встречу здесь его... для меня это жестокий удар. И отказаться от работы не могу. Мне нужны деньги... очень нужны. В школе я так зарабатывать не буду.

Зашла в туалет, плеснула воду в лицо, закрывая глаза, чувствуя, как жар отступает.

– *Это мой брат, Демон. Знакомься.*

Страшный взгляд исподлобья, длинная челка, зеленые глаза волчонка. Смотрит так, что мороз по коже пробегает. Взгляд совершенно не детский, как и изгиб губ. Презрительный. Руки в карманах, длинная шея вытянута чуть вперед. Одновременно и жуткий, и красивый. Еще угловатой красотой, но скорее отталкивающей. Я бы не решилась встретиться с таким в темном переулке.

– *Не думал, что ты теперь трахаешь таких убогих. У тебя испортился вкус? На какой помойке ты ее нашел?*

Улыбка с моего лица тут же пропала, и я стиснула пальцы так, что они захрустели.

– *Думай, что говоришь, Демьян. Михайлина – моя невеста.*

– *Очередная шлюха– блондинка? У тебя к ним слабость, как у папашки?*

От воспоминаний отвлекла Наталья Ивановна. Она зашла в туалет и громко говорила по сотовому, запираясь в кабинке, которая дергалась и тарыхтела, пока та примащивала в ней свое грузное тело.

На секунду подумала о том, что я здесь делаю. Зачем я здесь. Почему уехала из тихого места именно сюда... Потому что ты должна была уехать, потому что только здесь есть шанс для Поли.

Я медленно поднялась по лестнице. Зайти снова в аудиторию означало проиграть, означало, что у меня ничего не вышло. Выдохнув, я толкнула двойную дверь и замерла на пороге. Студенты столпились в кучу. Они хохотали и что– то рассматривали.

– Это что – Китай или Корея? На каком вонючем рынке она это купила?

– Посмотри, там нет ее трусиков?

– Ты хотел сказать, бабушкиных парашютов?

– Глянь, а гондоны есть?

– Опачки, тампоны. Четыре капли.

– У телочки сегодня месячные.

Кровь прилила к лицу, меня пошатнуло, и сердце дернулось, поднимаясь к горлу. Они... они рассматривали мою сумочку. Демон уселся на стол и вытаскивал по одному предмету, а все остальные дружно ржали. Бросилась к ним.

– Отдай! Как ты смеешь! Тыбы!

Наглый ублюдок вскочил на стол ногами, поднимая сумку вверх. Он изменился. Повзрослел. Его страшный, волчий взгляд теперь повзрослел. Вместе с ним наверняка повзрослела его жестокость, цинизм и... хищность. Мне стало не по себе. Где– то вдалеке возникла злорадная мысль, что я рада тому, что он страдал. Что жизнь его побилла и потрепала. Жаль только не сломала. Эта жестокость, равнодушие, надменность – все осталось в ледяных глазах. Светлые, неживые. Больше похожие на цвет трясины в болоте, наполненные высокомерием. Он меня

пугал... как и раньше, если не сильнее. Он – враг. Я это ощутила всей кожей. Смертельный враг. Настоящий.

– А ты отбери.

– Не ты, а вы!

– Тыыыыы, – нагло выпячивая губы, глядя на меня, как на вонючее насекомое, – для «вы» надо дорасти.

– Сумку отдай!

– Отбери!

И никто ничего не говорит. Они смотрят. Все. С любопытством, с интересом и азартом. Кто– то снимает на телефон. Обступили кругом. Если меня разорвут на части – это будет лишь интересный сюжет для инстаграма.

– Нирвана, дверь придержи там, а мы поиграемся. Эй... смотри, твоя сумочка с твоими тампончиками. Какие еще секреты в ней есть? Вибратор? Вряд ли тебя кто– то... такую жалкую.

Вся красная, дрожащая от стыда, унижения и неверия, что это действительно происходит, я влезла на стол, чтобы отобрать у него сумку. Но проклятый подонок высоко поднял руку вверх и просто дергал сумкой, как приманкой.

– Але ап. Ап. Ап. Прыгай. Давай. – потом наклонился ко мне. – Можешь попросить. На коленях. Я верну.

– Отдай! – дрожа от ярости, задыхаясь, стараясь не расплакаться, я вцепилась в его руку. – Отдай немедленно!

– Попроси!

– Ты... ты – подонок!

– Демон, кажется, сюда идут. Все. Закругляйся.

– Шлюха! – выцедил мне в лицо и швырнул сумку на пол. Все содержимое высыпалось, покатилося по полу. Он соскочил ловко со стола, наступил массивной подошвой на маленькое зеркальце, выпавшее из моей сумочки, и, толкнув плечом нескольких студентов, вышел из аудитории.

Они разъехались на следующий день. Потом продали дом, поделили все имущество. Это было мучительно – смотреть, как какие– то чужие люди выносят мебель, рассматривают технику, прицениваются ко всему, что когда– то являлось для них с братом семейным счастьем. Адвокат генерала вытряс всю самую мерзкую грязь о бывшей жене, доказал, что она стала алкоголичкой и не может заботиться о сыновьях. Они все переехали в новый огромный дом, а мама – в квартиру бабушки, которая умерла незадолго до этого апокалипсиса. Отец давал какие– то деньги, но она не брала. Тогда еще не брала.

Блондинистая мачеха думала, что ей удастся поладить с пасынками или справиться, но она сильно ошибалась. Демьян не собирался жить под одной крышей с ней и со своим озабоченным папашей. Он не просто их ненавидел, его трясло от этой ненависти. Его от нее корежило. Едва видел отца, как в нем просыпалась жажда убивать. И не просто убивать, а как в фильме ужасов, чтоб потом блевали полицейские и люди в панике обходили дом стороной. Но вместо этого Демьян обозвал свою мачеху корыстной шлюхой, когда она попыталась его воспитывать, и наслаждался ее слезами.

Брат был умнее. Всегда пытался охладить пыл Демона. Стать между ним и отцом. Все уладить. Он всегда был умнее и сильнее своего младшего брата. Демьян им восхищался, и он ему завидовал. Умный, красивый, сильный, чемпион по боксу, отличник. Отец пророчил ему великое будущее.

А Демон – отброс. Бездарность и неформал. Аутсайдер. Поэтому ему можно трепать нервы этой сучке, из– за которой он теперь не мог жить с мамой. Это оказалось намного вкуснее

Олеси и ее сочного тела. Это оказалось сродни глотку кислорода после того дичайшего удушья, которое он испытывал, когда узнал... узнал, что его отец, такой крутой, известный, властный... кумир, банально трахает молодую шлюшку, обманывает мать, предает семью. Лжет Демьяну, брату. Лжет всем. Ради вот этой тупой, губастой телки, которую мог поставить раком даже сам Демон. Предпочел их скромной маме, которая целыми днями готовила еду, занималась домом, оберегала семейный очаг... как же ей было далеко до этой дряни во всех смыслах. И от этого Демьян злился еще больше и люто презирал всех других женщин, кроме матери. Они были для него олицетворением лжи и грязи. Порока и вони. Что не мешало ему этим пороком наслаждаться и доказывать самому себе, да и им, кто они такие на самом деле. Просто шлюхи. Все до единой. Даже самая чопорная и святая из них на поверку может оказаться последней похотливой дрянью.

Он их коллекционировал, собирал в некий дневник памяти без имен и фотографий, но каждый раз с галочкой, что на одну развратную сучку в этом мире стало больше. Это было диким удовольствием – смотреть на их залитые слезами лица, когда он махал им ручкой после бурного секса, а затем скидывал в сеть их голые задницы и груди. Впрочем, они и сами прекрасно умели постить подобные фото на своих страничках в соцсетях и при этом надеяться встретить чистую и светлую любовь. После того, как Демон оскорбил свою мачеху в очередной раз и толкнул ее в бассейн, когда она назвала его мать дурой, его все же отпустили на все четыре стороны. А точнее, просто дали уйти жить к маме.

Демьяну удалось создать для них всех видимость ее благополучной жизни... а на самом деле он знал, что мама давно опустилась и мало походит на себя саму. Но он долгое время слал себе открытки от ее имени, склеивал в редакторе поддельные фото ее счастливой жизни, показывал их всем... а точнее, оставлял на открытом месте так, чтоб они увидела. У мамы все хорошо. Тогда он не думал, что все знают о его лжи и втихую насмеются над ним.

Отца надолго не хватило. Он сделал выбор между сыном и своей нынешней женой. Выбор в ее пользу. И Демьян был счастлив его выбору, потому что именно этого и добивался. Жалко было лишь расставаться с братом... Он любил Богдана восторженной любовью. Даже сильнее, чем отца. Потому что в детстве именно старший брат проводил с ним больше всего времени, воспитывал, защищал, жалел. Пока Демьян не стал подростком и пошел на борьбу, после этого их роли изменились, и они друг от друга отделились, но это не мешало Демону фанатично любить брата. И потом не помешало его возненавидеть. Из-за ревности к девушке. К девушке Богдана.

Глава 3

И, знаешь, в жизни не бывает так,

Чтоб два сердца в унисон любили.

Кто– то любит и вечно ждет,

Кто– то позволяет, чтобы их любили.

Так у нас и было, меня это бесило.

Я отдавал, ты отбирала. Я вновь обессилен.

Наивный слишком или чувства остыли.

Стелиться под ноги твои давно не в моем стиле.

Слишком поломаны были наши сердца,

Искрами грели наши чувства без тепла.

Истину слышал от чужих, не от тебя.

Ты хотела убежать, но держалась, как скала.

Хоть и говорил, что все вернуть не поздно –

Я ошибался, у нас все было несерьезно.

Ты не давала мне ответов, одни вопросы.

Голая правда одета в парадоксы.

(с) Леницкий. Люблю

Когда Демьян приехал к матери... там царили хаос и полная деградация. Это только на суде она выглядела молодожаво, храбрилась и держала себя в руках. А на самом деле ее подкосила измена отца. Она сделала из мамы подобие человека. Днем она работала в магазине, раскладывала товар, а ночью бралась за спиртное. Она с трудом узнала собственного сына сквозь марево алкоголя. У нее был очередной запой, с работы уволили. Демьян приехал поздно вечером, нашел ее в нескольких метрах от дома на скамейке, отнес в квартиру, где царил не просто хаос, а самое настоящее бедствие. Практически никакой мебели, пустые бутылки, выкручен-

ные лампочки, вонючий сортир и пустой холодильник. Вместо кровати матрас на полу. Возле двери на соломенном коврикe спала ее собака Челси. Немецкая овчарка с подбитой лапой. Демьяна она встретила злобным рыком и вздыбленной шерстью, но подружились они с ней очень быстро – позже собака помогла ему затаскивать пьяную мать в квартиру... держала дверь мордой, а потом облизывала Марьяну с ног до головы и жалобно скулила.

Все, что мать зарабатывала, она пропивала. На человека Марьяна теперь мало походила, да и на себя саму тоже. Испитое лицо, осоловевший взгляд. Сын тогда устроился на работу вместо нее. В магазин грузчиком. Да, он смог. После роскошного дома отца, где даже воду в сортире сливали уборщицы и горничные, он таскал на себе ящики с овощами, зарабатывал копейки и кормил мать, у которой уже начались проблемы с желудком и печенью. Уроки музыки и игры на гитаре были заброшены, только по ночам играл, сидя на полу, закрыв глаза и напевая очень тихо одну из собственных песен.

*Когда–нибудь я стану птицей.
Когда–нибудь взлечу на небо,
Чтоб никогда не возвратиться
Туда... где нету даже хлеба...
Туда, где вонь, где грязь и слезы,
Где пропитались стены кровью,
Где омертвело на морозе
Все то... что кто–то звал любовью.
(с) Ульяна Соболева*

Свои первые татуировки он набил после третьей зарплаты в грязном подвале у мастера Кеши, который хлестал с горла виски и пытал марихуаной в лицо Демона, удерживая косяк зубами и старательно вбивая в смуглую кожу подростка шипы усохших роз, обвивающих человеческий череп.

Жизнь вроде как налаживалась. Долги по квартплате выплачены, чистота, в холодильнике водится еда, и мать медленно вышла из запоя. Она плакала, как ребенок, валялась у Демьяна в ногах и умоляла простить ее, просила показать фотографии Боди, целовала их, снова плакала и клялась, что больше не притронется к спиртному. Обещала, что они начнут новую жизнь. Она попробовала. Честно, по–настоящему попробовала. Но не вышло...

Работали они вместе по вечерам. Мать уборщицей в поликлинике, а сын грузчиком на вокзале. Утром Демьян устроился в школу. Самую простую школу, не лицей и не колледж, и даже умудрялся неплохо учиться, найти себе друзей, перетрахать новых девчонок. И даже начать забывать о своей ненависти к отцу... точнее, чувствовать, как эта ненависть притупляется.

А потом мать сорвалась. Демьян вернулся с ночной смены и застал ее с собутыльниками, пропивающими его деньги, которые спрятал на новую электротехнику в квартире. Он вытолкнул их за дверь и... один из них в драке пырнул парня ножом под ребро. Мать тогда сразу протрезвела, вызвала скорую. Опять рыдала и божилась, что больше это не повторится, и что ради младшего сына она бросит пить.

Демьян снова поверил... а когда вернулся из больницы, застал у себя дома полицейских. Мать повесилась на бельевой веревке в тесном коридорчике и написала предсмертную записку. Всего несколько предложений.

«Никогда не верь людям, сынок. Они высушат тебе мозг, выжрут твою душу и превратят тебя в тряпку. Никогда не отдавай никому свое сердце или останешься с дырой в груди, как я. Прости меня... мне нечего тебе дать. Возвращайся к отцу».

Ее похоронили на кладбище для нищих без памятника, у дороги. Только дощечка с именем. Демьян и Челси провели там три дня. Спали на куртке у ее могилы. Парень разговаривал с мертвой матерью так, как если бы она была жива и слышала все, что он говорил. На четвертый

день его нашла полиция и увезла в участок. Оказывается, его искал отец вместе с волонтерами и соцработниками. Искал... всего – то пришел бы на могилу к бывшей жене, родившей ему двоих сыновей... Но куда там. У него теперь своя семья, и беременная жена вот – вот родит.

Демьяну пришлось вернуться домой... уже совсем другим человеком. Он не просто ненавидел, он сам стал этой ненавистью во плоти. Но он не хотел закончить, как его мать... а для другой жизни нужны деньги. Деньги отца. И Демьяну придется на время смириться и на многое закрыть глаза, прежде чем сможет отомстить и сучке мачехе, и козлу отцу.

Но его ждал сюрприз, за этот год многое изменилось.

– Эта шавка не будет жить в моем доме! – отец брызгал слюной и указывал пальцем на ворота, пытаясь отпихнуть от себя Челси ногой. – Вышвырни ее вон!

– Я уйду с ней вместе!

– Ну и вали. Поживешь в подворотне. Тебе полезно.

Мачеха молчала, наглаживая круглый, выпирающий живот. Еще одно доказательство, что отец ее трахал. Старый, вонючий урод. Трахал, пока моя мать... пока она спивалась и медленно без него разлагалась. Предатель гребаный!

Ворота открылись – вернулся брат. Припарковал машину, ловко распахнул дверцу, обжегал вокруг и подал руку хрупкой, стройной девушке с длинными пшеничными волосами, развевающимися на ветру, и ясными голубыми глазами, в которых отразилось небо.

– Папа, Ира, Дёма, знакомьтесь – это моя невеста Михайлина.

Знакомиться никто не бросился. Отец сухо кивнул и ушел в дом, а мачеха вяло улыбнулась и последовала за ним.

– Какая милая собачка! – девушка наклонилась к Челси и потрепала ее по голове. Овчарка завиляла хвостом, прижала уши и принялась облизывать руки Михайлины, а та присела на корточки и трепала ее за шею, наглаживая тонкими руками, улыбаясь, привстав на одно колено. Ноги у нее длинные, стройные, платье их облепило, подчеркивая бедро и обнажая округлое колено, в вырезе платья мелькнула тяжелая грудь, спрятанная под кружево нижнего белья. У Демьяна пересохло в горле, и он с трудом проглотил слюну.

Богдан повернулся к брату, проводив взглядом отца.

– Он сегодня не в духе. А ты чего вернулся?

– Мама умерла.

Богдан ничего не сказал, опустил глаза, чуть прищурился.

– Понятно. Так ты теперь с нами жить будешь?

– И..все? Ты ничего больше не скажешь? Ни слова? Ты.. – Демьян пнул его изо всех сил в плечо.

– А как зовут вашу собачку?

Они вместе обернулись к девушке, порыв ветра резко приподнял край платья, и Демьян успел увидеть кружевные трусики и голые ноги.

Глава 4

Когда-то наша семья тоже была «с деньгами». А потом отца обвинили в денежных махинациях, посадили за якобы хищение крупной суммы, а в тюрьме его зарезали в драке. Вину добавили еще пару лет тюрьмы, а папу мы тихо похоронили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.